

АРСТАНБЕКОВА Ж.А.¹*КГУСТА им. Н. Исанова Бишкек, Кыргызская Республика***ARSTANBEKOVA ZH.A.**¹*KSUCTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic*arstanbek71@mail.ru**СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЗМА В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ВЕРХОМ НА ОБЛАКЕ»****SPECIFICITY OF PSYCHOLOGY IN A. IVANOV'S NOVEL "RIDING ON A CLOUD"**

Макалa адабият таануу илиминин чыгарманын психологизм проблемасына арналган. Изилдөөнүн объекти – Кыргызстандын орустилдүү жазуучусу А. Ивановдун «Верхом на облаке» романы. Макаланын автору романдагы психологизмди формаларын изилдеп, анын түрлөрүн көрсөтүп, чыгарманын идеялык, философиялык мазмунун ачуучу формасы экенин далилдеп берген.

Өзөк сөздөр: *психологизм, психологиялык автордук баяндоо, автор, автордун образы, автордук позиция, психологиялык деталдар, пейзаж, диалог, монолог, каармандын ой жүзүртүүсү, новелла, ретроспекция.*

Статья посвящена одной из актуальных проблем литературоведения – психологизма произведения. Объектом исследования является роман русскоязычного писателя Кыргызстана А. Иванова «Верхом на облаке». Автор статьи раскрывает сущность форм и видов психологизма и утверждает, что психологизм в художественном произведении является одной из форм воплощения определённого типа проблематики, авторского замысла.

Ключевые слова: *психологизм, виды и формы психологизма, психологический портрет, статистический портрет, внешние и внутренние детали, пейзаж, диалог, монолог, размышления героя.*

The article is devoted to one of the urgent problems of literary criticism — the psychology of a work. The object of the study is the novel by the Russian-speaking writer of Kyrgyzstan A. Ivanov, "Riding on a Cloud." The author of the article reveals the essence of the forms and types of psychologism and argues that psychologism in a work of art is one of the forms of embodiment of a certain type of problems, the author's intention.

Key words: *psychologism, types and forms of psychologism, psychological portrait, statistical portrait, external and internal details, landscape, dialogue, monologue, the hero's thoughts.*

В художественном произведении внутренний мир героя наиболее глубоко и наглядно, убедительно и целостно раскрывается через его психологию. Потому как, человек в литературе является определённым типом поведения и мышления, в нем отражаются внутренние личностные противоречия, которые являются отражением конфликтов эпохи и общества его времени, показанных в произведении.

Психологизм в художественном произведении является одной из форм воплощения определённого типа проблематики, авторского замысла. Исходя из идеи и тематики произведения, писатель показывает психологические особенности своих героев. Для того, чтобы проследить нравственное развитие персонажей, он создаёт монологи, внутренние

диалоги, речь персонажа, отличную от речи других. Психологизм возникает как авторское осмысление изображаемых характеров и объективной действительности в произведении.

В произведениях, где изображена историческая личность, её характерная сущность, проблематика является идейно – нравственной и для её воплощения используются различные художественные формы психологизма.

В своей статье мы проанализировали психологизм в романе А. Иванова «Верхом на облаке» и раскрыли средства его создания. Александр Иванович Иванов – известный писатель, автор многих прозаических произведений, которые отличаются глубоким психологизмом, тонким юмором и мудрым взглядом на жизнь. В настоящее время Александр Иванович является главным редактором журнала "Литературный Кыргызстан".

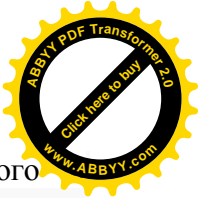
Родился писатель в 1938 году в городе Чимкент Казахской ССР, в семье служащего. В 1962 окончил филологический факультет Киргизского университета в городе Фрунзе. Работал в прессе Таджикистана и Киргизии, в ЦК КП Киргизии. С 1984 года – главный редактор журнала «Литературный Кыргызстан», одновременно с 1987 по 1998 гг. – собкор всесоюзной Литературной газеты» по Киргизии. В настоящее время является также директором издательства «Литературный Кыргызстан» и главным редактором издания «Жизнь замечательных людей Кыргызстана». Член Союза писателей Кыргызстана, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка России. Удостоен звания заслуженного деятеля культуры Кыргызстана (2000), награжден орденом Ломоносова, учрежденным Российским Фондом общественных наград. Язык творчества: русский. Он является автором следующих произведений: «Памирские были», «Ледниковцы», «Не жди, когда уснут боги», «Маленькое чудо под ногами», «Снег в сентябре», «Каип Оторбаев», «Виктор Угаров», «Эрнст Акрамов» из серии «Жизнь замечательных людей Кыргызстана» [6].

В романе «Верхом на облаке», написанном в 1991 году, А. Иванов рассказывает о жизни и деятельности руководителя ЦК Киргизии в 80-е годы XX века Назарбекове Темиркуле Назаркуловиче. Из истории его правления писатель изобразил год гибели одного из его соратников Нурматова и последние годы деятельности Назарбекова Н. Сам автор признаётся в эпиграфе к роману, что, «работая над этим романом, я имел перед собой лишь контуры, штрихи отдельных известных событий, что же касается героев, их поступков, то они вымышленные» [2.250]. Из данного признания мы узнаём, что герои романа вымышленные, но благодаря мастерству А. Иванова они воспринимаются читателем как реальные образы.

Психологизм стал одним из важнейших художественных свойств, определяющих эстетическое своеобразие произведения. Писатель использует психологизм, в котором отражается психология автора в произведении и внутренний мир героев, использует приёмы и способы изображения психологии человека определённого социального типа, раскрывает образы, воспроизводит, осмысляет и оценивает тот или иной жизненный характер.

Основными формами и приёмами психологизма, использованными в романе, являются внешние и психологические детали, портретные описания героев, внутренние диалоги, монологи, речевая характеристика, вещный мир.

А. Иванов внутреннюю жизнь героев романа передаёт через чувства, переживания и мысли самих героев при помощи внешних деталей, которые становятся предметом их размышлений. По мнению Есина А. Б.: «Психологизм заставляет внешние детали работать на изображение внутреннего мира. Внешние детали и в психологизме сохраняют, конечно, свою функцию непосредственно воспроизводить жизненную характерность, непосредственно выражать художественное содержание. Но они приобретают и другую важнейшую функцию – сопровождать и обрамлять психологические процессы. Предметы и события входят в поток размышлений героев, стимулируют мысль, воспринимаются и эмоционально переживаются. Помимо того, что детали сопровождают все

психологические процессы, они ещё служат материалом для эмоционального мыслительного восприятия для персонажей романа» [4. 25].

В этом смысле очень подходит психологическое описание состояния Нурматова перед отъездом в Приозёрье. Сначала писатель показывает ход мыслей Нурматова, то, что он думает. Потом у героя появляется какое-то смутное чувство (автор нам это чувство до конца не растолковывает, он просто его упоминает).

Повествование начинается со дня гибели председателя горисполкома Нурматова, который поехал отдыхать в Приозерье и был убит со своим водителем Володей в коттедже. Нурматов по дороге очень много размышляет и автор, для раскрытия данного образа, его мыслями использует множество психологических деталей. Так, Нурматов по пути вспоминает о гибели другого своего коллеги Керимбаева. Внешние детали описания внутреннего состояния героя передаётся в переплетении с природной деталью, описанием пейзажа осени: «Нурматов, молча уставился на стелющиеся справа поля. Они были до того серы и безлики, что навевали мрачные мысли. Неизвестно, с чего вдруг на память пришла прочитанная где – то трагическая хроника...»[2.297]. Это была хроника гибели американских президентов. На душе героя не спокойно, он постоянно вспоминает сцены столкновения и непонимания с Первым.

В один из самых тяжких моментов его раздумий автор опять вводит природную деталь описания осеннего пейзажа: «...Небо цедило дождь сквозь марлю облаков. Матово темнел асфальт, по обочинам змеились лужицы мутноватой воды, отяжелевшие от сырости деревья стояли с безвольно опущенными ветвями» [2.296]. Он был рад, что едет отдыхать на озеро, но подъезжая к нему, Нурматов заметил, что «небо оставалось низким, свинцовым. Обычно здесь возникает чудное виденье: необозримое озерное пространство... Божественное голубое свечение наполняет все существо, услаждает душу. Но сейчас, сколько ни вглядывался Нурматов, озера не было видно, словно оно ушло, провалилось в бездонную щель»[2.305]. Писатель поставил перед собой цель не столько растолковать сущность психологических состояний своих персонажей, сколько описать эти состояния, показать их «внешнюю» сторону.

Небольшое сочувствие Первого по поводу раны Нурматова, полученной от летучей мыши, мы рассматриваем как деталь сочувственного поведения Первого, она имеет двойной смысл, от которого у героя появился страх: «Что – то дрогнуло, стронулось внутри Нурматова, появилась какая – то противная страшинка, боязнь, но лишь на краткий миг: тут же все уравнилось, улеглось» [2.301].

Такие детали исследователь Добин Е. С. назвал «однотемными деталями», связанными с сиюминутными переживаниями героев, с особенностями их характера и поведения» [1. 230]. По этим деталям можно собрать целое представление о герое, всмотреться вглубь, в его внутренний мир.

Деталь часто повторяется и обретает новый смысл, потом она становится мотивом и вырастает в символ. Так в романе А. Иванова в приёмной Первого обитают летучие мыши. Эта небольшая деталь постоянно повторяется и становится мотивом предчувствия нехорошего, именно в приёмной Первого они нагнетали её посетителей, а кого – то и ранили (Нурматов был ранен, Разин). Все, названные секретаршей Первого, Зиночкой, негнутики и кивальщики произвольно кланялись, едва увидев мышь, уклоняясь от неё. Летучие мыши – это деталь-рефрен, которая становится мотивом предчувствия плохого и в конце вырастает в символ страха. Её боится сам Первый. Те, кто были ранены мышами, либо погибали (Нурматов), либо были отстранены от должностей. От мышей пытались избавиться, но они опять возвращались. Эта деталь стала «стержнем психологической характеристики» героев романа и места их обитания (приёмная Первого). Назарбеков показан как простой человек, который боится и, как и все, испытывает страх. Только страх у него другого характера, это боязнь потери власти над людьми, потери влияния на них. Деталь в романе становится не просто дополнением к происходящему, а она смыкается с основным замыслом произведения, с его конфликтами, судьбами героев.

В литературоведении выделяют два вида портрета: статичный и психологический. Описание внешности героя определяется как статичный, а рассказы о жизни героя до описываемого момента, его воспоминания, внутренние монологи, сны и мысли составляют его психологический портрет. Через описание психологического портрета можно узнать о внутреннем мире героя.

За внешне спокойным повествованием романа «Верхом на облаке» чувствуется психологическая напряжённость, и она достигается А. Ивановым использованием психологических портретных деталей, показывающих внутреннее состояние героев. Автор статичному портрету почти не уделяет внимания, хотя он не исключен в романе, отдавая предпочтение психологическому. Так, образ Первого описывается внешне в самом начале романа: «Свет от настольной лампы падал на его широкое, худое лицо с коротким, прямым носом и слегка сощуренными задумчивыми глазами, на длинные, густые, но сплошь поседелые волосы на давным – давно отвыкшие от физических занятий мягкие и слабые руки, что лежали на столе у красного телефона» [2. 251]. На протяжении всего романа нет внешнего описания данного персонажа, разве только, что у него есть голубой пиджак, носит очки и у него узкие прищуренные глаза, узкие бледно – розовые губы.

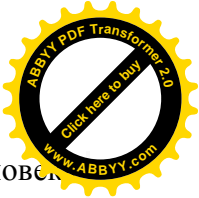
Первые впечатления о нём создаются по его отношению к произошедшей трагедии, гибели Нурматова. Назарбеков показан как властный человек и политик. На протяжении всего романа дан подробный психологический портрет главного героя, так в момент разговора с Первым ЦК КПСС, за доли секунд, пока Генсек подходил к телефону, Назарбеков вспомнил всю его совместную деятельность с ним, как он с трудом многого добивался для страны. Все выслуживались перед Генсеком, а он нет. Разговаривая с ним, Назарбеков «с грустью думал о быстротечности времени, которому наплевать на титулы, и которое не задаётся вопросом: нужен ты этому миру или нет...» [2.370].

Образ секретарши Зиночки тоже дан в основном в психологическом плане, мы узнаём, что она живёт с сыном, мужем, давно в очереди за квартирой. Это «худенькая, большеглазая женщина, задёрганная звонками и поручениями» [2.257]. Судя по многим её поступкам, она смелый человек с со своими нравственными принципами, верный друг, с детства верит и молится Богу – «это была потребность её естества к справедливости». Но она становится совершенно другой, когда попадает под власть Назарбекова. Первый случай, открывающий эту её черту, когда Назарбеков ругает её за неправильное заполнение ручек чернилами: «Услышь она нечто подобное от мужа или кого –нибудь из знакомых, на смех бы подняла. Реакция у неё мгновенная. Подбоченится, сцепив на тонкой талии пальцы, выставит вперёд ножку в замшевой туфельке – шпильке, постукивает каблучком и язвит, язвит. Тут Зиночка обмирает с головы до пят и лепечет, путаясь и заикаясь...» [2.259]. Она потом себя корит за страх, но сколько не старалась, «всё шло прахом». Она жалуется Рашиду (телохранителю Первого), с которым у неё были дружеские отношения, что Первый давит на её психику.

В последние дни Зиночка находилась в борении со своей совестью за справедливость. По её мнению, по вине Зиночки была уволена Власова, не выгнавшая летучих мышей из кабинета Первого. Она должна помочь женщине, но как, она боялась. Она призналась ему в невинности Власовой. Первый на этот раз все решил справедливо, но этот штрих к психологическому портрету Зиночки ещё раз подчёркивает, что по натуре Зиночка была доброй и любила справедливость.

Выход из сложившейся жизненной ситуации для Зиночки нашёл автор, она умирает от разрыва сердца, от страха не выдержало оно такой ноши. Психология героев романа отличается гибкостью, многосторонней глубиной, изменчивостью, непредсказуемой сложностью. Через неё А. Иванов раскрывал сущность общественных отношений. Драма личности социально-обусловлена она порождена существенными процессами общественной жизни.

Изображение статичного и психологического портретов Зиночки, раскрывает внутреннее состояние героини, она очень подавлена своим униженным состоянием, но у

неё не было выхода, власть принижает и подчиняет психику подчинённого человека. Данная форма сложного переплетения психологического и статического портретов, как психологическое изображение героев, использованная А. Ивановым, подчёркивает постоянные свойства характера и дают представление о внутреннем мире, чувствах героев романа «Верхом на облаке».

В системе форм восприятия внутреннего мира героев романа «Верхом на облаке» А. Ивановым использованы формы прямого психологизма, когда автор показывает, что происходит «внутри» героев, их отдельные мысли, развёрнутые размышления, которые возникают как внутренний монолог. С самого начала романа писатель вводит нас в мысли Первого в день гибели Нурматова. Из его внутренних размышлений ясно, что Назарбеков очень решительный человек, политик, знаток своего дела. Он во всём любил своевременно принятое им решение и правильный ход дела. В романе мысли и рассуждения Первого введены в зону безличного авторского повествования, но выражены как внутренняя речь героя. Этот приём позволяет А. Иванову достоверно раскрыть внутренний мир героя: «И хоть Назарбеков был несилён в криминалистике, он понимал, сколь важно сейчас отринуть охватившее волнение, проявить хладнокровие, не поддаваться эмоциям. Нужно, во-первых, закрыть преступникам возможность покинуть зону. А во-вторых, прощупать каждый метр в санатории». Уже сегодня пресса раструбит на весь мир об убийстве, выискивая политический аспект. Что ж, без политики нет скандала, а без скандала какая сенсация? «Злые языки говорят, что с восхождением Талипова появился ещё один карманный министр, ну да Бог с ними. На чужой роток не накинешь платок. Здесь восхождение по служебным ступеням тоже велось под его контролем» [2.251-252].

Этот же приём использован при описании внутренних монологов телохранителя Рашида: «Сколько Рашид помнит Первого, тот всегда был за семью печатями. Вот и сегодня: попробуй-ка угадай, что у него на душе. Сидит как истукан. Слова из него не выжмешь. [2.255] Из многих подобных внутренних монологов героя становится ясным, что он тоже из тех подчинённых, которые выполняют все поручения Первого, но «хоронили в себе все увиденное и услышанное», ибо есть такие, кто может донести.

Приём, при котором мысли и рассуждения героев произведения введены в зону безличного авторского повествования, но выражены как внутренняя речь героя связан с суммарно – обозначающей формой психологизма, когда автор параллельно размышлениям персонажей вводит речь повествователя, и комментирует ту или иную реплику героя, его поступок. В раскрытии конфликта романа и характеров героев А. Иванов из форм психологизма использует внутренний монолог, через который вместе с героем возвращает в прошлое, раскрывает настоящие события, показывает внутренний мир, состояние героев со стороны самого героя. Автор в монологах своих героев раскрывает те черты характера, которые не удалось раскрыть в других формах психологизма.

Формой внутреннего монолога писатель описывает Нурматова, со дня гибели которого и начинается повествование романа. Он размышляет о том, что его больше всего волнует, что нужно предпринять, чтобы облегчить жизнь простого народа. Особенно ярко показаны приёмы психологизма в эпизоде поездки Нурматова в Приозёрье, когда он едет в отпуск на месяц, но «тихая, вкрадчивая тоска поселялась и в душе убаюкивала, обволакивала и звала в забытье» [2.283]. Для автора важны чувства, вызванные этими долгими размышлениями героя. Они представляют Нурматова как богатую и сложную личность, человека совести, очень сильно переживающего за судьбу простого народа.

Мысли мрачные и беспокойные «текли» и у Первого, особенно после гибели Разина, если до этого мы наблюдали размышления политического, общественного характера, то к концу романа она приобретают более человеческий характер. Он перед отъездом Разина в Приозёрье, по поводу краж на мясокомбинате, очень сильно поругался с ним. И, получив весть об аварии, «в памяти его всплыл неприятный эпизод, и он подумал, что зря набросился на Разина. Это так некстати! Ибо если человек, уходящий в

мир иной, уносит с собой на кого – то тяжкую обиду, то тут ничего не поправить, изменить» [2.411]. Из приведённого монолога можно судить о состоянии персонажа, узнать его душевные переживания.

Психологическое описание героев романа А. Иванова «Верхом на облаке» достаточно сложное, оно показано в многосоставном психологическом состоянии героев. Автор использует многие формы психологизма, идущими от самого повествователя, то есть, авторское психологическое изображение. Изображая все чувства и переживания героев, авторское повествование описывая одно состояние и мысли переходит от одного момента психологической жизни героя к другому, иногда не сохраняя временную последовательность событий романа.

Творческая манера А. И. Иванова в романе «Верхом на облаке», его индивидуальность характеризованы содержанием идейно – нравственных проблем, которые воплощены в психологизме, несущем определённую содержательную нагрузку. Психологизм, выполняя особые функции, в частности при описании внутреннего мира героев и их жизненных позиций, в этом произведении имеет свою специфику.

Список литературы

1. Добин Е. С. Сюжет и действительность. Искусство детали [Текст] / Е. С. Добин. - Ленинград: Издательство Советский писатель, 1981. – 430с.
2. Иванов А. Брошенная колея. [Текст] / А. Иванов. – Бишкек: 2019. - 496 с.
3. Сайт журнала «Литературный Кыргызстан»: www.lk.kyrgyznet.kg
4. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы [Текст] / А.Б. Есин. - Москва: Издательство Флинта, 2017. – 250 с.
5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст]: Учебное пособие. / А.Б. Есин. - Москва: Издательство Флинта, 2017. – 390 с.
6. Интернет-ресурс: www.literatura.kg/persons/?aid=6